

дит в сборник Музейного собрания № 8779 Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.¹ Список полный, с началом и концом, без заметных пропусков в изложении текста.

Интерес нового списка заключается также и в том, что он не совпадает целиком ни с одним из известных уже нам вариантов „Сказания“. В нем нет, например, развернутой формулы седлания коней, сказочного описания образа Идола Скоропеевича или распространенного описания битвы богатырей, которые мы находим в Барсовском списке. В нем нет также и описания пира у князя Владимира, встречающегося только в списке Буслаева. В списке ГБЛ нет также и сравнения матери Тугарина с белой лебедью, имеющегося в списке ИРЛИ и в других списках. В то же время список ГБЛ не включает в себе никаких новых мотивов или формул, в том или ином виде не встречавшихся в ранее известных нам списках. По своему содержанию список ГБЛ ближе всего стоит к списку ИРЛИ, отличаясь от последнего тем, что в нем имеется окончание, которого нет в дефектном списке ИРЛИ.

Вновь найденный список дает возможность уточнить некоторые разночтения текста изученных списков. Так, седьмой богатырь, называемый в списках Барсова и Буслаева „Белая Палица“, а в списке ИРЛИ „Белая пьяница“, в списке ГБЛ носит имя „Белая Поляница“. Хорошо разъясняет новый список и окончание Барсовского списка: „Багатырское слово во веки аминь“, которое дало возможность некоторым исследователям и все произведение назвать „Богатырским словом“. Список ГБЛ оканчивается так: „Скажи ты, Тугарин Змиев, нашей государыни благоверной царице Елене, — мы в своей правде устояли, что есть царское — то все исполнено, государева служба верно служена, и честь получена. А богатырем слава во веки веком. Аминь“. Повидимому „богатырское слово“ Барсовского списка — это испорченное „богатырям слава“, т. е. то самое „недоразумение писца“, о котором говорил П. Симоны.²

В списке ГБЛ не встречается польское слово „шкапа“ (кляча), имеющееся в списках ИРЛИ и Барсовском. Из языковых особенностей следует также отметить старую форму — „чепи“.

Настоящая краткая вводная статья к публикации текста не ставит своей целью разобраться в давнем и до сих пор до конца не решенном споре о происхождении и характере „Сказания о киевских богатырях“, о том, былина это или повесть, памятник литературы или же фольклорное произведение? Вместе с тем нельзя не отметить, что введение в научный оборот нового текста XVII века, не сложенного во всех своих частях ни с одним из известных списков, значительно расширяет рамки изучаемого материала и открывает более широкие перспективы для развития той или другой гипотезы.

Хотя новый список и укрепляет позицию тех исследователей, которые считают „Сказание“ былиной (малочисленность списков „Сказания“ считалась доказательством непопулярности этого произведения — В. Ф. Миллер), но в то же время он свидетельствует о том, что процесс литературной обработки „Сказания“ начался не в XVIII веке, а гораздо раньше. Список ГБЛ весьма скупно использует эпические формулы, обороты и даже отдельные эпитеты. Язык нового списка сух и сдержаннее в красках по сравнению с Барсовским или даже

¹ Далее приводится сокращенно — ГБЛ.

² П. Симоны. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий, вып. 1. Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. 100, № 1, Пгр., 1922, стр. 46.